

Флемонт выглядел удивленным: "Ты встретил меня? На той стороне?"

Слегка кивнув, Гарри ответил деду: "Я стоял на Кингс-Кроссе с версией Флемонта Поттера, который рассказал мне о моих возможностях и о том, что я должен делать, когда прибуду в этот период времени". Гарри объяснил.

"Почему вы сразу не пришли к нам?" с любопытством спросил мужчина.

"На самом деле вы сказали мне найти Шарлуса. Я даже не слышал о нем, пока вы не рассказали мне о нем на той стороне. Его и тетю Дореа тоже уничтожили Пожиратели смерти, но не без боя. Я подумал, что будет лучше, если я не буду сталкиваться с отцом до того, как мы сможем объяснить все семье". Гарри сказал, глядя на своих тетю и дядю, чтобы они занялись им.

Дореа положила руку на плечо Флемонта: "Мы решили, что будет лучше, если Джеймс не узнает об истинном происхождении Гарри по многим причинам. В основном мы не хотим, чтобы он расспрашивал о матери. Судя по тому, что Гарри рассказал нам, у них были не самые лучшие отношения, но все наладилось еще до их выпуска из Хогwartса, и Гарри не хочет, чтобы это изменилось. Кроме того, есть его друзья, Мародеры, о которых Гарри много рассказывал. Джеймсу никогда раньше не приходилось хранить секреты от своих друзей, и мы не хотели, чтобы ему пришлось начинать это делать сейчас, если их дружба так крепка, как говорит Гарри".

Флемонт выглядел так, словно хотел возразить, но жена одернула его: "Я думаю, они правы, Монти. Джеймс только начинает обретать зрелость. Со всеми этими исчезновениями и появлением того, что они называют Темной меткой, я думаю, он видит, что происходит. Возможно, он не до конца понимает это, но его внезапное желание стать аврором имеет смысл. Думаю, если мы взвалим это на него, это будет слишком рано. Я не думаю, что мы должны скрывать это вечно, но я думаю, что мы должны пока держать это в тайне. Пусть все идет своим чередом. Полагаю, у наших брата и сестры есть план, так давайте его выслушаем".

Дореа благодарно кивнула женщине, а Шарлус продолжил: "Мне не нравится идея лгать кому-то в этой семье, но, учитывая все обстоятельства, я думаю, это лучший вариант. Именно поэтому я пригласил только вас четверых. Арктур, ты можешь манипулировать семейным деревом, чтобы Гарри появился, и сказать, что мы зачаровали его имя, чтобы оно оставалось невидимым на древе, чтобы обезопасить его. Теперь, когда он вернулся на волю, он может появиться на дереве и, возможно, даже поступить в Хогwartс как наш сын".

Это заставило всех удивленно посмотреть на супругов и Гарри. Флемонт покачал головой: "Постойте-ка. Он наш внук, разве он не должен стать нашим сыном?"

Дореа быстро вмешалась: "Я понимаю тебя, Монти, но тогда будет бесполезно пытаться скрыть это от Джеймса, и, если ты не хочешь, чтобы он оказался бастардом, ты никак не сможешь этого добиться. Гарри нужен хороший политический статус и внешность чистокровного, если он хочет добиться нужных ему успехов. Наша цель - чтобы Гарри отметил всех потенциальных

Пожирателей смерти и, возможно, даже склонил некоторых из них на свою сторону. Новая молодая сила в совете встряхнет ситуацию, и поверьте мне, у мальчика ее предостаточно. Он может наложить телесный Патронус, а вы?"

Эуфемия выглядела удивленной: "Конечно, я могу создать такого, но он не полностью телесный. Я могу начать видеть, как выглядит мой, достаточно, чтобы понять, что это будет выдра, но мне никогда не удавалось придать ему полную форму".

Гарри медленно достал свою палочку и щелкнул запястьем: "Expecto Patronum".

Из палочки сочился контролируемый белый свет, и в комнате появился олень. Он не был ослепительно ярким, но был почти твердым. Гарри впервые произносил заклинание этой палочкой и без крестража, и даже он был удивлен тем, насколько твердым выглядело существо. Флемонт с благоговением смотрел на существо, в его глазах стояли слёзы: "Пронгс. Это же Джеймс, не так ли?"

Гарри улыбнулся мужчине: "Это единственная связь, которую я когда-либо имел с ним. Это мое любимое заклинание, которое я лелею с тех пор, как выучил его".

Арктурус покачал головой: "Ты сказал, что научился этому в 13 лет от оборотня?"

Прежде чем Гарри успел ответить, Эуфемия установила другую связь: "Это был Ремус Люпин, не так ли?"

Гарри кивнул, одарив женщину небольшой улыбкой: "Да, лучший учитель по защите от тёмных искусств, который у меня когда-либо был. Он был бы великим, если бы наше предвзятое правительство позволило ему остаться дольше, чем на год".

Мелания заговорила: "Альфард будет с удовольствием его учить".

Арктурус улыбнулся и кивнул, а Гарри понял, что Альфард Блэк, должно быть, его новый учитель по защите от темных искусств, и, должно быть, более мягкий Блэк. Гарри мельком вспомнил, что Альфард Блэк оставил Сириусу небольшое состояние после своей смерти, так что у них, должно быть, были приличные отношения.

Гарри снова заговорил: "Я сказал это тете Дорее и дяде Шарлусу вчера вечером. Этот монстр охотился на наши семьи, чтобы выжить. Нам предоставлена невероятная возможность не только остановить его, но и спасти наши семьи. Я не смогу сделать это без всех вас. Если мы не будем работать вместе, мы все обречены на то, чтобы вернуться в то время, из которого я пришел, где все мои друзья и семья были убиты. До последней женщины и ребенка".

Это оставило зловещее ощущение в комнате, но Арктур хлопнул рукой по столу: "Будь я проклят, если этот ублюдок уничтожит мою семью". Он пытался получить у меня аудиенцию,

возможно, мне стоит впустить его в дом, чтобы мои подопечные могли разорвать его на части".

В это время Гарри осенила другая мысль: "Это не сработает. Он уже создал по меньшей мере пять мерзостей магии, чтобы остаться в живых. Раз мои тётя и дядя были знакомы с этим, полагаю, ты знаешь, что такое крестраж?"

Глаза Арктура расширились: "Не менее пяти? Это неслыханно! Розьер сделал только..."

"1. Да, именно так мы и думали". Дорея сказала это с явным отвращением на лице.

Глаза Гарри расширились: "Вы уже имели дело с крестражами? Вы не сказали, откуда вам известна эта магия?"

Однако Флемонт вмешался: "Что такое крестраж? Я не знаком с этим видом магии?"

<http://tl.rulate.ru/book/101077/3472049>